На шатком табурете, служившем ему тумбочкой, стояли старые часы "Бэгпус" с цифровыми цифрами, расположенными там, где должны были находиться зубы розово-белой матерчатой кошачьей пасти. Эти часы напоминали Чеширского кота из "Алисы в Стране чудес", и Дадли испугался, когда впервые увидел их, поэтому теперь они принадлежали Гарри. Время показывало, что уже почти девять.

"Бэгпус, дорогой Бэгпус, - шептал Гарри, - старый толстый пушистый кот, проснись и посмотри на эту штуку, которую я принёс, проснись, будь ярким, будь золотым светом. Бэгпус, о, услышь, что я пою. Пожалуйста, пусть они придут. Пожалуйста".

Почти в тот же момент, когда цифры переключились с 8:59 на 9:00, перед ним появилась женщина, с хлопком вытесненного воздуха. Это не была ни одна из тех женщин, что приходили раньше, - она была широкого телосложения, с сединой в кудрявых волосах, но это не имело значения. Она светилась изнутри, как и другие женщины, - гораздо сильнее, чем другие люди. Он видел пульсацию ее магии, сосредоточенную вокруг сердца, светящуюся и перетекающую в яркий красно-коричневый свет. Не успел он опомниться, как оказался на ногах и потянулся к этому свету, но ее рука мягко взяла его.

"Я знаю, что тебе очень хочется прикоснуться ко мне, дитя, - ласково сказала женщина, - но ты должен научиться не делать этого. Те из нас, кто обучен работать с тобой, понимают, но не всем ведьмам понравится, что ты ласкаешь их грудь, не так ли?"

Он не сразу понял, о чем она говорит, а когда понял, то почувствовал, что щеки его пылают от смущения. "Простите", - быстро сказал он.

"Пиш, дитя. Как я уже сказал, я занимаюсь с первокурсниками-магглорожденными каждый второй год, поэтому меня научили справляться с потребностью в прикосновениях. Меня зовут профессор Спраут, и я провожу вас на ориентацию. Вы готовы?"

"Да, мэм. То есть, профессор".

"Очень хорошо, парень", - сказал Спраут с широкой улыбкой. "Подождите, то, что мы делаем, называется явлением. Это одна из форм магического перемещения, но в первый раз может быть некомфортно. Тогда на счет три. Раз, два, три..."

Мир искривился и сжался до ширины тюбика зубной пасты, после чего Гарри протиснулся в другое место и оказался в другой комнате, где перед ним стояли несколько светящихся детей с обычными взрослыми и профессор, которая приходила неделю назад - МакГонагалл.

"А, мистер Поттер, очень хорошо", - сказала МакГонагалл. Обращаясь к другой ведьме, она спросила, изогнув бровь: "Какие-то проблемы, Помона?"

"Никаких, Минерва", - ответила Спраут. "Смею предположить, что они оправдали ваши ожидания, если не сказать больше".

"Очень хорошо. Мистер Поттер, не могли бы вы сесть с другими учениками?"

Гарри моргнул, все еще пытаясь преодолеть не только шок от путешествия, но и вид детей, которые выглядели так же, как и он. Ну, не совсем как он. Четверо из пяти стоящих перед ним детей были девочками: одна с кустистыми волосами и выступающими вперед зубами, другая с яркими светлыми волосами, свисающими до плеч, третья с такими же темными волосами, как у него, и четвертая девочка со смуглой кожей, что говорило о смешанном происхождении. Пятым был высокий худой мальчик с копной непокорных каштановых волос. Девочки были одеты в красивые платья ярких цветов, а мальчик - в черные брюки и пастельно-зеленую рубашку на пуговицах. Однако Гарри был ошеломлен тем, как переливаются и клубятся цвета внутри них. Кустодиевская девушка мерцала красным, огненным светом, как и темнокожая, только в меньшей степени. У высокой темноголовой девушки цвет кожи был тяжелым, землисто-коричневым, а светловолосая девушка и мальчик казались легкими и наполненными облаками. Их глаза имели тот же эффект подсветки, что и его собственные, но каждый - своего цвета. Это было захватывающе красиво для Гарри.

Он слышал разговоры взрослых, но не мог оторвать взгляд от детей, стоящих перед ними. В их глазах горел тот же свет, что и в его, хотя цвета их глаз тоже были разными, в основном темными, за исключением светловолосой девочки с голубыми глазами. Все они выжидающе смотрели на него, и он медленно сделал шаг вперед.

"Привет", - неловко сказал он.

"Привет!" - ярко ответила девушка с кустистыми волосами и карими глазами. "Я Гермиона Грейнджер". Она указала на девушку шоколадного цвета. "Это Дианна Томас, а это Джастин Финч-Флетчли". Высокая девушка застенчиво улыбнулась. "Блондинка - Терри Бут, а..."

"Кевин Энтвистл", - сказал мальчик, прежде чем Гермиона успела закончить.

"Да, ну, здравствуйте", - сказала Гермиона. "А ты..."

"Гарри Поттер", - сказал Гарри.

Гермиона улыбнулась и протянула руку; за ее улыбкой он видел, как прыгают и бурлят цвета в ее груди, а за ее глазами - тень. Она боялась, что он не пожмет ее руку.

Хотя это случилось в юности, он вспомнил тот случай, когда незнакомка взяла его за руку и не отдернула. Слабо улыбнувшись, он протянул руку и взял её в свою, и оба замерли, когда воздух заискрился вокруг их рук.

Глаза Гермионы расширились до огромных овалов, а губы разошлись, чтобы произнести тихое "О". Джастин, обеспокоенная, быстро встала, пока тоже не оказалась рядом с Гарри. Её глаза слегка расширились, и она, не раздумывая, протянула руку и погладила его по руке.

"Ничего себе", - сказала она.

"Я знаю", - ответила Гермиона.

Гарри, в свою очередь, даже не мог описать ощущения от их прикосновения. Он продолжал держать Гермиону за руку, между ними словно пробегал электрический ток, а прикосновения Джастин вызывали щекочущие электрические искры на его другой руке. Любопытствуя, темнокожая девушка по имени Дианна подошла к Джастину и потрепала его по плечу.

"Как мило", - сказала она с довольной ухмылкой. "Очень мило".

Гарри увидел, что их цвета снова полыхают, но на этот раз они выглядели более счастливыми. От такого количества прикосновений у него внезапно закружилась голова, и он почувствовал себя счастливее, чем когда-либо. Он потянулся и погладил цветной шарик на груди Гермионы, совершенно забыв о словах профессора Спраут.

Гермиона не возражала - она закрыла глаза и покачивалась, а под его прикосновением бурлящие цвета успокаивались и действительно превратились из ярко-бело-красных в спокойные розовые. Он повернулся к Джастин и сделал то же самое, и ее кипящие земляные тона тоже успокоились.

http://tl.rulate.ru/book/104837/3675546